

ТЕЗИСЫ ПО ВОПРОСАМ КРУГЛОГО СТОЛА ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС» 6 МАРТА 2018 г.

Проблемные вопросы применения ст. 178 ГК РФ

1. Следует ли понимать положение п.5 ст.178 ГК об отказе суда в аннулировании сделки при добросовестности контрагента как указание на абсолютную невозможность аннулирования сделки при добросовестности контрагента (когда он не провоцировал заблуждение и не знал и не должен был знать о заблуждении партнера)? Следует ли вслед за рядом правопорядков допускать аннулирование сделки при добросовестности контрагента в ситуации, когда имела место обоюдная ошибка?

Положение п. 5 ст. 178 ГК не только не свидетельствует о невозможности аннулирования сделки при добросовестности контрагента, а наоборот, подтверждает, что *по общему правилу при добросовестности контрагента сделка под влиянием заблуждения признается недействительной.*

Так, пункт 5 ст. 178 ГК РФ предусматривает лишь *возможность* суда отказать в признании сделки недействительной в тех случаях, когда заблуждение было нераспознаваемо для контрагента. Данная норма по своей конструкции представляет собой *исключение* из общего правила, согласно которому *независимо от распознаваемости заблуждения* (т.е. в том числе при добросовестности контрагента) сделка тем не менее признается недействительной, если заблуждение носит существенный характер и соответствует условиям, предусмотренным 1-3 ст. 178 ГК РФ.

В этой связи основной акцент при толковании смысла всей ст. 178 ГК РФ следует делать на том, что она рассчитана на аннулирование сделок *в том числе при добросовестности* контрагента. Это следует из всего содержания данной статьи.

Так, согласно п.п. 1-3 ст. 178 для признания сделки недействительной в расчет принимаются исключительно обстоятельства, из которых исходила заблуждавшаяся сторона (отношение к этим обстоятельствам контрагента заблуждавшейся стороны, его знание о заблуждении или «распознаваемость» заблуждения для признания сделки недействительной никакого юридического значения не имеют). Единственный случай, когда «распознаваемость» заблуждения имеет значение для признания сделки недействительной – это подпункт 5 п. 2 ст. 178: когда некие дополнительные обстоятельства, не относящиеся к существу сделки, становятся существенными условиями и должны быть распознаваемы либо в силу положений самой сделки (упоминаются в волеизъявлении), либо в силу иных причин очевидны для другой стороны.

Пункт 4 ст. 178 ГК также рассчитан в первую очередь на случаи, когда контрагент в сделке был добросовестным, не знал и не должен был знать о заблуждении, но при этом ему дается шанс оставить сделку в силе, если он согласится на условия, которые имела в виду заблуждавшаяся сторона.

Из добросовестности контрагента при заблуждении как наиболее типичной ситуации в сделках с заблуждением исходит и расположение норм (абзацев) в п. 6 ст. 178 о последствиях недействительности сделок с заблуждением.

Так, в первую очередь закон *по общему правилу* обязывает заблуждавшуюся сторону возместить своему контрагенту реальный ущерб (предполагая, что контрагент добросовестный), и исключает эту обязанность в случаях недобросовестности контрагента (если докажет, что другая сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в т.ч. если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств). Лишь если заблуждение возникло по обстоятельствам, за которые отвечает контрагент, заблуждавшаяся сторона не только не обязана возмещать ущерб, а наоборот, вправе потребовать от своего контрагента возмещения убытков.

Таким образом, оспаривание сделок под влиянием заблуждения *рассчитано в том числе на случаи добросовестности контрагента*. Нормы о заблуждении призваны защитить лицо, заблуждавшееся в существенных обстоятельствах для сделки и при добросовестности контрагента.

Правило пункта 5 ст. 178 позволяет оставлять сделки с заблуждением при добросовестности контрагента в силе *в порядке исключения* лишь в случаях, когда применительно к конкретной сделке *с учетом присущих ей свойств и особенностей сторон* достоверно установлено, что контрагент никак не мог распознать заблуждение в данном конкретном случае.

При этом указание в законе на то, что при нераспознаваемости заблуждения суд *может* оставить сделку в силе, следует понимать таким образом, что это касается случаев, когда с учетом особенностей сторон, значимости заблуждения для сделки в целом и конкретных обстоятельств совершения сделки аннулирование сделки было бы явно несправедливым для добросовестной стороны или затронуло бы права или законные интересы третьих лиц или общественные интересы. Если же сохранение сделки в силе, наоборот, существенно нарушает баланс интересов в пользу добросовестного контрагента и явно несправедливо для заблуждающейся стороны, то суд должен такую сделку признать недействительной и при абсолютной добросовестности контрагента. Так, если при заключении договора сторона заблуждалась относительно существенных качеств предмета сделки (например, обнаружилось, что рядом с покупаемым домом находится захоронение радиоактивных отходов), то даже при абсолютной нераспознаваемости этой ошибки и полной добросовестности другой стороны сделка *должна* быть признана недействительной. Точно так же, существенная ошибка в лице, несмотря на ее нераспознаваемость для контрагента, должна влечь признание сделки недействительной (например, после бронирования гостиницы на определенного человека в номер вселяют по ошибке его однофамильца).

Ситуация с обоюдной ошибкой отличается лишь тем, что основания для оспаривания сделки имеются у обеих сторон (т.е. каждая из сторон не заключила бы сделку, если бы знала об истинном положении вещей). Добросовестность другой стороны по общему правилу, как и в остальных случаях, не учитывается для возможности самого оспаривания сделки.

2. Разумна ли позиция ВАС о невозможности аннулировать сделку в ситуации, когда лицо заблуждалось по собственной неосторожности?

Строго говоря, с точки зрения закона (ст. 178 ГК РФ) собственная неосторожность заблуждавшейся стороны может иметь значение лишь для последствий признания сделки недействительной, но не для оснований недействительности. Например, если заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона, но при этом одновременно имела место собственная неосторожность заблуждавшейся стороны, то в силу п. 1 ст. 404 ГК размер убытков, подлежащих взысканию с контрагента, может быть уменьшен.

Сама же идея о невозможности аннулировать сделку, если лицо заблуждалось по собственной неосторожности, разумна, однако применять ее следует с учетом ряда оговорок. Многие случаи заблуждения как такового (например, очевидные оговорка, описка, опечатка) в самом своем составе представляют собой проявления неосторожности, являющиеся непосредственным основанием для оспаривания сделки.

Кроме того, стандарт осмотрительности должен применяться с учетом поведения другой стороны и обстоятельств совершения конкретной сделки. Если другая сторона сделки создала условия для заблуждения, то неосмотрительность заблуждающегося, пусть и имевшая место, не должна полностью блокировать возможность оспаривания сделки.

В этом смысле нельзя согласиться с позицией ВАС в конкретном примере, указанном в информационном письме от 10 декабря 2013 г. № 162 (п. 5). В данном примере арендатору отказано в иске о признании недействительным договора аренды, заключенного по результатам аукциона, на том основании, что истец не проявил должную осмотрительность и не проверил расположение и иные особенности сдаваемого в аренду помещения, которое располагалось по условиям договора на цокольном этаже здания, а на самом деле после заключения договора выяснилось, что оно находится в подвале и непригодно для использования по назначению, предусмотренному в договоре аренды. В то же время, из данного примера следует, что сведения о расположении помещения на цокольном этаже содержались в конкурсной документации, а также в техническом паспорте на здание, предоставленных истцу арендодателем. Представляется, что истец исходя из общей презумпции добросовестности контрагента вполне мог полагаться на данные, содержащиеся в конкурсной документации и в техпаспорте, а кроме того, в данном конкретном случае можно вообще вести речь об обмане со стороны арендодателя путем сообщения заведомо недостоверных сведений в конкурсной документации и при подписании договора аренды о месте расположения помещения.

Поэтому требование о необходимости проявлять осмотрительность и осторожность при заключении сделки следует поддерживать, однако его нельзя возводить в абсолют и полностью исключать возможность оспаривания сделки, если со стороны заблуждавшейся стороны имела место неосторожность. Требование осмотрительности следует применять в конкретных обстоятельствах, с учетом

поведения и особенностей обеих сторон сделки, а также существенности самого заблуждения для данной сделки.

Например, в п. 2 Обзора ВАС РФ № 162 приводятся два случая, когда ошибка в отношении лица – контрагента в сделке была связана с неосмотрительностью заблуждавшейся стороны, которая имела все возможности проверить личность или свойства контрагента, с которым заключается договор. В первом случае предпринимателем был заключен договор аренды земельного участка не с тем юридическим лицом (у которого было то же наименование, но другой ОГРН). Очевидно, что тождество юридического лица предприниматель мог легко проверить, но проявив неосмотрительность, не сделал этого. Однако сохранение в силе договора с другим юридическим лицом привело бы к невозможности строительства комплекса зданий и использование земельных участков по назначению, и суд правильно признал договор недействительным. Во втором случае был заключен договор купли-продажи импортного товара у импортера, у которого, как оказалось, отсутствовала лицензия правообладателя на импорт товаров в Россию. И в этом случае очевидно, что наличие лицензии правообладателя могло быть проверено при должной осмотрительности покупателя, однако суд тем не менее признал сделку недействительной и признал существенность такого заблуждения, поскольку отсутствие разрешения правообладателя может повлечь возникновение повышенных рисков наложения обеспечительных мер на данные товары и, как следствие, снижение скорости их реализации и другие затруднения.

Кроме того, очевидно, что стандарт осмотрительности для гражданина будет отличаться от такого стандарта для индивидуального предпринимателя и тем более – от стандарта для крупной финансовой корпорации. К учету осмотрительности заблуждавшейся стороны подталкивает и текст ГК, где в п. 1 ст. 178 говорится о том, что сторона при существенном заблуждении не совершила бы сделку, *«разумно и объективно оценивая ситуацию»*. Представляется, что такая «разумная и объективная» оценка ситуации возможна лишь при условии, если сторона действует с должным уровнем осмотрительности и осторожности, какой от нее требовался по условиям оборота.

3. Влияние заблуждения в отношении обстоятельств, характеризующих мотив совершения сделки, на возможность ее оспаривания. Как соотносится положение подп.5 п.2 ст.178 ГК о заблуждении в «очевидном обстоятельстве» и пункт 3 ст.178 ГК об иррелевантности ошибки в мотиве?

Согласно подп. 5 п. 2 ст. 178 сделка может быть аннулирована, если сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку. То есть если обстоятельства, характеризующие мотив совершения сделки, являются распознаваемыми для контрагента, то заблуждение в отношении таких обстоятельств может влечь оспаривание сделки (подп. 5 п. 2 ст. 178). Если же мотив является скрытым и нерасознаваемым, то заблуждение в таком мотиве влечет невозможность оспаривания сделки (п. 3 ст. 178 ГК). Таким образом,

для оспаривания сделки имеют значение лишь распознаваемые мотивы (обстоятельства), сопровождающие совершение сделки. Если же мотивы являются скрытыми (неочевидными для другой стороны), о которых стороны не договаривались или существенность которых для сделки с очевидностью не следует из условий оборота или обстоятельств ее совершения, то ошибка в таких мотивах не имеет значения для сделки.

Например, продавец продает квартиру для того, чтобы купить на вырученные деньги другую конкретную квартиру, которая ему подходит. Однако после продажи оказывается, что квартира, которую он собирался купить, ранее уже продана другому лицу. По общему правилу оспорить договор купли-продажи по причине заблуждения в мотиве (продажа для покупки другой конкретной квартиры) будет невозможно в силу п. 3 ст. 178 ГК. Однако в том случае, если этот мотив будет прямо указан в договоре купли-продажи, то сделку можно будет признать недействительной на основании подп. 5 п. 2 ст. 178.

4. Как разграничить обман умолчанием по правилам п.2 ст.179 ГК и недобросовестное использование очевидного контрагенту заблуждения партнера?

Данные основания недействительности разграничить крайне сложно. В обеих ситуациях контрагент заблуждающейся (потерпевшей при обмане) стороны знает, что другая сторона совершает сделку, руководствуясь неверной информацией (или при отсутствии информации), и что при правильном представлении о соответствующих обстоятельствах сделка не была бы совершена или была бы совершена на других условиях. В обеих ситуациях контрагент действует умышленно и к своей выгоде, намеренно не сообщая потерпевшей стороне сведения об истинном положении вещей.

Представляется, что «водораздел» следует проводить по наличию / отсутствию юридической обязанности сообщать о заблуждении (информировать) другой стороне. Квалифицирующим признаком обмана является обязанность контрагента потерпевшего сообщить другой стороне об обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения о совершении сделки, т.к. обман согласно п. 2 ст. 179 – это «намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота». Следовательно, при обмане умолчанием контрагент не выполняет информационную обязанность, которая на нем лежит при заключении сделки либо в силу закона, либо в силу обычных требований по условиям оборота к заключению подобного рода сделок.

При недобросовестном использовании заблуждения на контрагенте заблуждающейся стороны в силу закона или обычаев делового оборота *не лежит юридической обязанности сообщать или раскрывать конкретные сведения, необходимые для принятия решения для совершения сделки.*

5. Допустимо ли оспаривание сделки при ошибке в праве? Насколько правильно жестко придерживаться идеи о том, что незнание права непростительно?

Во-первых, статья 178 ГК не содержит прямого указания на невозможность оспаривания сделки при ошибке в праве. Пункт 2 ст. 178 ГК РФ содержит открытый и примерный перечень заблуждений, являющихся основанием недействительности. Представляется, что формально-юридически нет никаких препятствий для признания недействительными сделок, совершенных под влиянием ошибки в праве, если такая ошибка отвечает требованиям, предусмотренным в п. 1 ст. 178 ГК.

Во-вторых, подпункт 3) статьи 178 ГК прямо предусматривает возможность оспаривания, если сторона заблуждается в отношении *природы* сделки. Понятие «природы» сделки в законе не раскрывается, однако очевидно, что природа сделки связана не с названием сделки, а с ее сутью и содержанием, т.е. с теми правами и обязанностями (правовыми последствиями), на которые сделка направлена. Соответствующие права и обязанности для каждого вида сделок во многом определяются законом, и сторона может заблуждаться в том, какую сделку она совершает (в природе сделки) именно в связи с незнанием права, т.е. правовых последствий, которые закон связывает с той или иной сделкой. С этих позиций заблуждение в природе сделки одновременно является заблуждением в праве и может являться причиной оспаривания сделки.

Нельзя поэтому согласиться с позицией ВАС РФ, который занял позицию, что заблуждение относительно правовых последствий сделки не является основанием для признания ее недействительной по статье 178 ГК (п. 3 Обзора, утв. Инф.письмом ВАС РФ от 10.12.2013 № 162).

В данном примере гражданин оспаривал сделку по передаче принадлежащей ему сельскохозяйственной техники в качестве вклада в общее имущество фермерского хозяйства, утверждая, что он заблуждался в природе сделки, не зная, что техника поступит в общую собственность членов хозяйства и он утратит право распоряжения ей, а в случае выхода истца из фермерского хозяйства указанная техника может быть признана имуществом, не подлежащим разделу, и истец фактически утратит право собственности на нее. ВАС РФ отказал в признании сделки недействительной в связи с тем, что в данном случае не было заблуждения относительно природы сделки: истец не доказал, что при совершении сделки его воля была направлена на совершение какой-либо другой сделки. Заблуждение относительно природы сделки, по мнению ВАС РФ, выражается в том, что лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить (например, думая, что заключает договор ссуды, дарит вещь).

Однако в приведенном примере гражданин и *совершал как раз не ту сделку, которую он пытался совершить*, совершенно не имея в виду передачу фермерскому хозяйству права собственности на сельскохозяйственную технику. Он ошибался в главных правовых последствиях совершаемой сделки и думал, что передает технику лишь во временное пользование фермерскому хозяйству, сохраняя за собой право собственности. Очевидно, что в силу своего незнания права и правовых последствий сделки о передаче имущества в безвозмездное пользование, он и не мог думать о

договоре ссуды, однако явно не имел намерения отдавать собственность фермерскому хозяйству.

Поэтому применительно к оспариванию сделок в связи с заблуждением незнание права (т.е. правовых последствий совершаемой сделки) вполне может быть причиной признания сделки недействительной. При этом следует учитывать особенности конкретной ситуации и особенности стороны сделки. Понятно, что если об ошибке в праве будет заявлять крупная компания, обладающая штатом юристов, то в признании сделки недействительной по этому основанию должно быть отказано. Если же речь идет о гражданине или даже индивидуальном предпринимателе, то ошибка в праве как причина недействительности сделки вполне допустима.

Это разумеется не относится к вопросам привлечения к ответственности за те или иные правонарушения: незнание права не может являться основанием для освобождения от ответственности.

6. Заблуждение в личности: является ли заблуждение поручителя в отношении платежеспособности лица, чей долг он обеспечивает, ошибкой в личности или ошибкой в мотиве?

Заблуждение поручителя в данном случае можно одновременно рассматривать и как заблуждение в отношении лица, связанного со сделкой (подпункт 4 п. 2 ст. 178 ГК), и как заблуждение в отношении обстоятельства, из наличия которого поручитель с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку (подпункт 5 п. 2 ст. 178 ГК). В любом случае это не является «заблуждением в личности», поскольку о тождестве самого лица речи не идет. Поручитель заключает с кредитором сделку, обеспечивая долг именно того лица (должника), которое названо в договоре поручительства.

Что касается качеств лица, являющегося стороной сделки или связанного со сделкой, в отношении которых можно заблуждаться, то ими могут быть совершенно разные характеристики и свойства этого лица (наличие специальной правоспособности, лицензий или членства в саморегулируемой организации, отсутствие задолженности по обязательным платежам в бюджет, а также состояние платежеспособности).

Поручитель, давая поручительство за определенное лицо, исходит из определенного уровня его платежеспособности, и если он заблуждается в этом уровне, то имеет место ошибка в отношении лица, связанного со сделкой. В равной степени это можно считать ошибкой в обстоятельстве, из которого поручитель с очевидностью для кредитора исходит, заключая договор поручительства. Независимо от того, как это квалифицировать, подобная ошибка может являться основанием для оспаривания сделки (договора поручительства) по причине заблуждения, т.к. соответствующее обстоятельство (платежеспособность лица, за которого дается поручительство) является решающим для принятия решения о совершении сделки поручительства. Последствия при любом основании оспаривания будут одинаковыми.

